

И все-таки оно вертится

Экран и сцена - 1995 - 7 - 21 дек - 9 ст

Ольга СОЛОВА

Как там у Гоголя: "Вон какое колесо! Что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву, или не доедет?" На сей вопрос мужик отвечал: "Доедет". И ведь прав оказался Николай Васильевич. Единственный профессиональный драматический театр Тольятти с символическим названием "Колесо" успешно провел свои гастроли на сцене Московского театра имени Маяковского. Государственный Театр "Колесо" столицу посетил не впервые. Не далее, как в минувшем марте зрителям была предложена версия гоголевского "Ревизора", которая стала называться "Опера сумасшедших". С каким чувством человек, который пришел в театр не просто как зритель, но и как рецензент, идет на спектакль приезжего театра? Довольно часто, улы, с чувством, что ничего особенно примечательного в художественном смысле он не увидит. "Колесо" приятно разочаровало. Театр, руководимый народным артистом России Глебом Дроздовым, название свое старается оправдать — "за плечами" у него гастроли не только в столице, но в Англии, Югославии, Болгарии. Поездки — часть "воспитательной программы" Дроздова. Он полагает, что возможность мир посмотреть и себя показать не просто идет на пользу актерам, а "крепит их ряды". Как знать, может быть, действительно не захотят они бросить свой театр, чтобы быть в столице хоть на вторых ролях. Самые важные, что возможности для претворения этой концепции в жизнь существуют. "Колесо" — театр в определенном смысле уникальный: у него нет финансовых проблем. Другие есть, а этих, как утверждает директор, — нет. Вероятно, генеральные спонсоры АО "АвтоВАЗ", "КАМАЗ" распустили, что средства, потраченные на культуру, себя окулят. Невежество обойдется дороже.

Тольяттинскому театру 8 лет (родился он в Ярославле) и одна из отличительных его черт коллективизм: одевать "на себя" здесь не тянут. Ситуация в общем-то понятная, если учесть, что труппу пополняют выпускники филиала РАТИ (ГИТИС), где существует факультет Гуманитарного университета, организованного с помощью театра. Соответственно — ученики Глеба Дроздова. Все это дает возможность последнему в ответ на вопрос, а вдруг перемят актёров, заявлять: других вариантов. Чаще всего этот вопрос возникает, когда речь заходит о премьерере "Колеса" — Игоре Касилов. В его репертуаре Хлестаков, Лопухин, Скапен. Для молодого актёра, два года как получившего диплом, такие роли — удача. И он старается оправдать доверие, хотя в "Плутнях Скапена", открывших гастроли "Колеса", он напоминает то Андрея Миронова-Фигаро, то Олега Меньшикова-Костика, то еще кого-то, а собой становится лишь в финале.

В программе гастрелей, кроме "Плутней", были "Вишневый

сад", "Такие свободные бабочки", "Она и Он". Тольяттинский "Скапен" представляет собой любопытный симбиоз комедии дель арте — в спектакле есть Арлекин, Коломбина, Пьеро и постановок времен классицизма, соединяющих драму, балет. Характер задан с самого начала: глупые молодые господа, их женские спутницы, еще более недалекие отцы, умницы-слуги. Зрелище изумило отсутствием полутонов и — обильем фривольных намеков.

Было время, когда спектакли Глеба Дроздова были спектаклями с "направлением". Сегодня, по мнению режиссера, зрителю нужна комедия или мелодрама. Герои "Вишневого сада" — люди, злящиеся на свое существование и себя за то, что не в силах изменить ситуацию. Даже деятельный Лопухин похож на Сизифа: раз от раза ему приходится катить на гору камень-предложение, а они скатываются оттуда, никто к ним не прислушивается. В спектакле все бегут от себя — в Харьков, в Москву, в Париж, в соседнее имение. Варя стала живым символом этой безысходности. Но она понимает, что происходит, а Раневская — нет. Она — на грани истерики, это ее обычное состояние, в которое она погружена. И ничего нельзя изменить, как нельзя вырубить вишневый сад — он в ее душе. Петьна "новая жизнь" невозможно, он в нее не верит. Хотя, есть в спектакле человек, довольный собой, — лакей Яша. Он презрительно взирает на Гаева, который произносит свой знаменитый монолог над вынутым ящиком старого шкафа. Что ж, так мы живем.

Руководитель "Колеса" — ученик режиссера Андрея Гончарова. Последний прекрасно "выводит" актёров на поклонь. Гастроли "Колеса" Дроздов закрыл спектаклем "Она и Он" по пьесе главной феминистки России Марии Арбатовой. Три миниатюры на двоих. Она — заслуженная артистка России Наталья Дроздова, в пьесе жена художника, "челночница", "деловая" женщина. Он — артист Игорь Воробьев, во всех трех случаях — спутник, даже попутчик. Мужчина, как сопровождающий женщину лишь на отдельном участке ее жизни, вот что объединяет персонажей пьесы. За полтора часа спектакля в "трех выливках" (как значится в программке) Она слишком убедительно рассказывает, что сущность нашей женщины, в каких бы социальных кругах Она ни вращалась, — одна. Любить ей хочется, "большой и чистой". Малый зал в Тольятти, в котором поставлена "Она и Он", вмещает сорок человек. Малая сцена театра Маяковского — немногим больше. Достаточно, чтобы понять, что из провинции привозят и стоящие вещи.

"Вишневый сад". Раневская — Н.Дроздова, Симеонов-Пищик — В.Логутенко.

Фото А.ШОХИНА